

◆ ФАКТЫ ◆ НОВО

Приходилось ли вам быть в театре, когда нет спектакля, когда во всем огромном здании ни артистов, ни рабочих, ни зрителей?

Вы идете по тускло освещенным коридорам, мимо гримерных, костюмерных, декорационной и выходите на сцену...

Постойте здесь минуту, посмотрите в темный пустой зрительный зал, взгляните в таинственный полумрак закулисных «карманов», и вы почувствуете особую, ни с чем не сравнимую атмосферу. Да, ту самую, что веками бередила душу всех, кто хоть однажды испытал счастье быть причастным к сцене.

А если спуститься по лестнице, то можно попасть в небольшую мастерскую. Это подлинная лаборатория театральных чудес: здесь есть своя собственная оранжерея с цветами, которые трудно отличить от настоящих, редкий хрусталь и нарядные люстры, которые, однако, не могут звенеть и разбиваться; здесь могут изготовить дорогое украшение для старинного оружия и замысловатую инкрустацию на мебель любых стилей. Здесь, если надо, изготовят царскую корону и королевские гербы, современные экзотические маски. И еще множество диковинных вещей, которые сложно себе представить, не повидав, где и как они создаются.

Более тридцати лет назад в бутафорский цех Астраханского драматического театра имени С. М. Кирова пришла и бесценно возглавляет его старший мастер Галина Федоровна Афанасьева.

Безупречный вкус и мастерство, фантазия и изобретательность отличают все, что выходит из ее рук.

— Я помню забавный случай, происшедший на гастролях в городе Шевченко на Мангышлаке, — рассказывает главный художник театра Виктор Иванович Селюк. — Шел спектакль «Энергичные люди». На сцене был выстроен павильон трехкомнатной квартиры, где обитал главный герой комедии Шукшина спекулянт Аристарх. Квартира была, что называется, с претензией на современную роскошь. В гостиной свисала с потолка большая хрустальная люстра. Когда кончился спектакль и к нам на сцену пришли с поздравлениями зрители, я услышал, как одна женщина говорила мужу: «Вот, обрати внимание на люстру: именно такую я и хотела. А ты говоришь, что их нигде не продают: вот же достал где-то театр. Спросим, где они ее купили». Мы, размонтировав декорации, спустили люстру, и каково же было удивление зрительницы, когда ее глазам предстала наша бутафорская люстра, сделанная Галиной Федоровной из оргстекла, фольги, картона и прочих материалов, ничего отдаленно общего не имеющих с хрусталем...

Галина Федоровна — мастер на все руки. Она и скульптор, и чеканщица...

Несколько лет назад в театре шел спектакль «Я отвечаю за все». Был там такой эпизод: отец старый коммунист, герой гражданской вой-

ны, стыдил сына за то, что в трудное послевоенное время он окружил себя роскошью и живет нечестно. В сердцах отец хватал со стола хрустальный стакан и швырял его об пол. А жена этого героя буквально визгивала: «Папаша, что вы делаете! Это же уникальная вещь, это из сервиза Николая III!»

Стакан тем не менее летел за кулисы. Зритель аплодировал поступку старого адмирала, но стакан, по шутливому замечанию одной зрительницы, было жалко: все-таки

рыжкими следами крови и ржавчиной цепей.

Этот важный художественный эффект на сцене вместе с художником создавала и Афанасьева, особым способом обработав, или, как говорят в театре, офактурив, черные щиты, изображавшие стены.

В отличие от строгого, аскетического оформления «Дона Карлоса» спектакль «Лесная песня» был ярким, нарядным. Он решен был в жанре сказочной феерии. Самым активным действующим

МАСТЕРСТВО И ФАНТАЗИЯ

антикварная вещь. Она даже зашла к нам за кулисы узнать, в самом ли деле на каждом спектакле бьют такие хорошие вещи. Ей показывали эти «хрустальные» стаканы. Они были искусно изготовлены Галиной Федоровной Афанасьевой из картона, а хрустальные грани имитировались обыкновенной фольгой.

Ну, а зvon хрустала изображала помощник режиссера Евгения Сергеевна Шичкова. Она держала в руках медный поднос с битым стеклом и в нужный момент встряхивала его. У зрителей создавалось впечатление, что разбивается настоящий хрусталь и что этой царской вещице пришел конец...

С театром Галина Федоровна подружилась давно, с тех тридцатых годов, когда училась в художественной студии в городе Омске.

Студийцы часто бывали в театре. А когда студию перед войной закрыли, в 1938 году Афанасьева пошла работать в Омский театр. Театральную бутафорию осваивала с помощью художников, которые оформляли спектакли. Работали там в ту пору талантливые люди, прекрасные театральные специалисты.

Во время войны в Омск эвакуировался Московский театр имени Вахтангова. Местный театр и москвичи работали в одном здании. Много, конечно, переняла Галина Федоровна у столичных коллег. Ну, а с годами пришел опыт и мастерство.

Галина Федоровна и ее коллеги по цеху создают не только предметы утилитарного или прикладного назначения. Им доводится выполнять и сложную, специфическую декоративную работу.

Помните спектакль «Дон Карлос»? С первых же секунд после открытия занавеса зритель мгновенно погружался в атмосферу средневекового мадридского двора, где от самых дворцовых стен и королевского трона веяло сыростью инквизиторских подвалов, где белесые пятна плесени смешивались с

лицом, вполне одушевленным, был лес, со множеством своих фантастических обитателей — лещими, русалками, лесными духами, светлячками и цветами. Лес на глазах у зрителей, сообразуясь со временем года, менял наряд, то был по-весеннему нежен, то по-летнему пышен, то переливался яркими осенними красками, а в финале его черные ветви на фоне снега становились графически строгими и по-зимнему суровыми. И весь этот огромный лесной гардероб — мхи и лишайники, зеленые гирлянды и диковинные кусты — были изготовлены бутафорами театра, в первую очередь Галиной Федоровной.

Такая работа потребовала не просто умения, но и огромной фантазии, знаний, вкуса, а главное огромной любви и преданности театру.

В Астраханском драматическом театре имени С. М. Кирова работают более ста двадцати человек. С кем из них обычно встречается зритель? С кассирами и билетными кассы, с билетерами и гардеробщицами при входе, иногда с администратором. Кому зритель аплодирует на спектаклях? Конечно же, актерам. А на премьерах, когда по-старому театральному обычаю на сцену поднимаются режиссер и художник, то аплодисменты адресуются и им. Все же остальные театральные работники (а их большинство) никогда не выходят на поклонны: цветы и поздравления они получают за кулисами. Таков уж театральный закон.

Но когда вы, дорогие товарищи, будете в театре, обратите внимание: на стенде портретов ветеранов нашего театра есть и фотография Галины Федоровны Афанасьевой. Она как раз из тех театральных работников, которых не видит зритель — прекрасный бутафор, отдавшая нашему театру тридцать лет жизни. Это мастер высокой театральной квалификации. О таких, как она, обычно говорят: «Артист своего дела».

Г. СИМОНОВА.